

Позже Ву Се нашёл причину всей этой истории в шёлковом свитке с золотыми нитями, лежавшем в гробу.

Всё оказалось почти так же, как и говорил Система, разве что там всё было изложено кратко, а здесь — во всех подробностях.

Они собирались немного передохнуть перед тем, как покинуть эту древнюю гробницу, и пока штурмовали сборы, Цзян Ци от скуки витал в облаках.

В этот момент он заметил, как на нефритовой кровати шевельнулся какой-то круглый предмет, который, судя по всему, катился прямо к её краю.

Приглядевшись, он понял, что это голова.

Голова обрела разум! Бежим скорее!

Цзян Ци и Ву Се завопили в один голос и тут же вцепились друг в друга. Оба дрожали всем телом, изо всех сил стараясь не смотреть на эту голову.

— Го... голова!

— Уро... уродливая штука!

— Не подходите, — низким голосом остановил Толстяка Чжан Цилин, который как раз собирался подойти поближе, чтобы во всём разобраться.

Из этой головы вылезла крошечная красная тихходка-трупоед, укусив её за край, и уставилась на них своими глазёнками с зелёный горошек.

— Царь трупоедов? — хмуро бросил Чжан Цилин, подгоняя остальных. — Уходим скорее. Если здесь царь трупоедов, с этими жуками будет трудно справиться.

Однако эта особь, судя по всему, вовсе не собиралась отпускать их живыми и невредимыми: она затрепетала крылышками и полетела прямо на них.

Цзян Ци от их криков поднял голову и увидел, как рука стоящего рядом с ним мужчины на глазах начинает приобретать багровый оттенок.

Ого, а он-то думал, что такая скорость покраснения — это просто художественное преувеличение, неужели и правда бывает по-настоящему?

В поднявшейся суматохе у кого-то случайно выстрелило ружьё, и мужчина, стоявший ближе к краю жертвенника, кубарем полетел вниз.

— Вон он! — громко завопил Толстяк, когда на краю алтаря приземлился красный жук, хлопая крыльями и готовясь броситься на них.

— Какая знакомая букашка... — Цзян Ци потрогал себя за подбородок, не в силах припомнить, какая именно из сестриц разводит такую породу.

Царь трупоедов нацелился на Ву Се и ринулся прямо ему в лицо, но Цзян Ци смачным шлепком впечатал его в землю.

— Чили? — вдруг вспомнил Цзян Ци. — Да это же ингредиент, который старшая сестрица тайком от отца выращивала!

Стоило Цзян Ци произнести эти слова, как вокруг воцарилась мёртвая тишина: в ступор впали не только присутствующие, но и сам Система.

— У твоего старшего братца... кхм, сестрицы просто уникальные продукты... ха... ха... — с откровенно странным выражением лица Толстяк посмотрел на извивающегося на земле царя трупоедов.

— Использовать эту смертоносную дрянь в качестве еды?! — взвизгнул Система. — Вот это отморозок!

Цзян Ци стряхнул руку — на пальце остался небольшой укус, из которого сочилась кровь.

— По словам старшей сестрицы, если растереть эту штуку в порошок, на вкус она получается жгучей и острой, поэтому ей дали такое прозвище — чили.

Не успел он договорить, как со всех сторон раздалось бесчисленное множество пронзительных писков. Чжан Цилин резко уставился на царя трупоедов у них под ногами:

— Как он умер?

— Наверное, когда кусал меня, проглотил моей крови и отравился, — Цзян Ци похлопал ресницами. — А что такое?

— Бежим! — крикнул Чжан Цилин, и все бросились врассыпную, в то время как бесчисленные полчища трупоедов хлынули вперёд сплошной волной.

В мгновение ока все наперегонки полезли на дерево, но вокруг не смолкали пронзительные крики.

— Тц, эту циззянскую конституцию можно только уменьшить, — наконец откопав нужные данные, Система разочарованно оглядело сводку. — Ну уменьшить так уменьшить, всяко лучше, чем ничего.

Внезапно по спине Цзян Ци пробежал холодок: у него появилось стойкое ощущение, что кто-то замышляет против него недоброе.

Добравшись до самой макушки дерева и не будучи уверенными, удастся ли им выжить в зубах этих тварей, они стиснули зубы и полезли дальше.

Заметив толпу трупоедов, неотступно следовавших по пятам за Ву Се, Цзян Ци сорвал с запястья бинт и разодрал едва затянувшуюся рану.

В тот же миг несколько капель крови брызнули неподалёку от карабкающегося вверх Ву Се — несколько жуков тут же подошли, а те, что крутились рядом с Ву Се, заметно рассеялись.

Брат, чем мог, тем помог, дальше выкручивайся сам.

Из-за исходившего от него удушливого запаха крови, напоминавшего яд, трупоеды вокруг него мгновенно растворились в воздухе, не оставив и следа.

Тем временем Система подсчитывало прогресс выполнения заданий и тяжело вздыхало, глядя на удручающе низкий показатель боевой мощи Цзян Ци.

Ладно уж, придётся немного задонатить, чтобы боевая мощь этого паренька дотянула хотя бы до уровня нормального человека.

Система привычно кликнуло по интерфейсу пополнения и от души вбухало туда кругленькую сумму с кучей нулей.

Есть ли недостатки у больших денег? Никаких. А если и есть, можно безумно швыряться деньгами до тех пор, пока любой недостаток не превратится в достоинство.

В этом и заключался секретный приём, благодаря которому его показатели всегда оставляли другие Системы далеко позади.

Оно уставилось на появившееся в окне пополнения бесконечное множество нулей и погрузилось в задумчивость.

Кажется... оно чуточку переборщило. Эх, привыкло донатить предыдущим носителям и в спешке забыло, что его нынешний подопечный — Цзян Ци.

Открыв страницу данных Цзян Ци, Система ткнуло в графу боевой мощи.

Носитель: Цзян Ци

Пол: мужской

Происхождение: уроженец Ццзяна

Показатель обаяния: 19 (бесподобная внешность, способная свести с ума и стариков, и детей, мужчин и женщин; возможно, привлекает некоторых нечеловеческих существ...)

Боевая мощь: 2 (наконец-то похож на нормального человека, как же это трудно)

Затем оно подняло взгляд на те самые 19 единиц обаяния, и у него снова начался нервный тик.

Внезапно ему пришла в голову какая-то мысль, и на лице Системы заиграла зловещая улыбка.

Окинув взглядом обаяние, поднявшееся до 20 единиц, Система довольно улыбнулось: его тяга к перфекционизму наконец была удовлетворена.

А строчка с показателем обаяния в профиле Цзян Ци изменилась:

Показатель обаяния: 20 (бесподобная внешность, способная свести с ума и стариков, и детей, мужчин и женщин; абсолютный фаворит нечеловеческих существ~)

— Айя, да я же просто отзывчивая и заботливая Система!

— Апчхи! — Цзян Ци чуть не сорвался с лианы, но в последний момент успел молниеносно ухватиться за ветку и вернуть равновесие.

Сам того не понимая, он чувствовал, что стал сильнее, а мышцы налились непривычной силой.

Эх, судя по всему, именно уродство заставляет человека развиваться. Ради того, чтобы реже лицезреть эти мерзкие рожи, он действительно пошёл на слишком большие жертвы...

Ему казалось, что если так пойдёт и дальше, он мало-помалу привыкнет к этим гадким тварям, а это ни к чему хорошему не приведет.

И тут он заметил, что трупоеды, которые ещё мгновение назад шарахались от него как от чумного, вновь плотным кольцом окружили его со всех сторон.

В смысле... его кровь больше не работает?

Пока он растерянно хлопал глазами, чей-то ловкий жест подхватил его за воротник, и, подняв голову, он встретился взглядом со знакомым лицом.

Судя по этой мёртвой хватке, это был не кто иной, как Сяо-гэ.

— Ты и правда медленно карабкаешься, — Сяо-гэ приподнял веки, окинул взглядом окрестности, а затем резким движением сиганул вместе с ним вглубь пещеры.

Цзян Ци даже не пискнул: в конце концов, уровень безопасности рядом с Сяо-гэ был на голову выше его собственного.

Так и волоча его за собой, Сяо-гэ на ходу срубил нескольких трупоедов, после чего уверенно задал нужное направление и вытащил его наружу.

Дотащив Цзян Ци до относительно чистого местечка у ручья, Чжан Цилин наконец опустил его на землю и занялся собственной раной.

— Я выведу тебя туда, где есть люди, а дальше пойдёшь домой сам, — бросил Чжан Цилин, выживая из походного мешка бинты, чтобы перевязать себя.

— Следуй за ним! — перепугавшись, завопило Система. — Иди за ним, Цзян Ци!

Цзян Ци не стал отвечать, а лишь парировал вопросом на вопрос:

— С какой стати? Назови мне хоть одну вескую причину, и я подумаю.

Система на мгновение задумалась:

— Потому что в этом мире осталось не так уж много красивых людей, неужели ты хочешь и дальше терпеть эту муку для глаз?

— Я без понятия, где мой дом, — ни секунды не раздумывая, ответил Цзян Ци. — Я хочу пойти с тобой.